

«Я провижу гордые тени...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Я провижу гордые тени...» «Я ПРОВИЖУ ГОРДЫЕ ТЕНИ...»

Я провижу гордые тени
Грядущих и гордых веков,
Ушедшие в небо ступени,
Застывшие громады домов;
Улицы, кишася людом,
Шумные дикой толпой,
Жизнь, озаренную чудом,
Где каждый миг – роковой;

Всю мощь безмерных желаний,
Весь ужас найденных слов, –
Среди неподвижных зданий,
В теснине мертвых домов.

20 марта 1899 г.

• Кладбище

Солнце палит утомленную землю,

В травах, и в птицах, и в пляске звериной,
Нудит ее расцветать, трепетать.
Гулу людских поколений я внемлю.
Буйно свершают свой подвиг недлинный
Люди, чтоб долго во тьме истлевать.

Полнятся гробы! полнее могилы!
Кладбища тянутся шире и шире
В шествии грозном всё новых веков,
Время настанет: иссякнут все силы
Дряхлой земли, и в подсолнечном мире
Всё будет – рядом могил и гробов!

Солнце палит утомленную землю.
Гнется тростник, и мелькают стрекозы
Около тихих, незыблемых струй.
Тайному вздоху под ивой я внемлю.
Первое счастье! первые грезы!
Чу! прозвучал в тишине поцелуй!

20 марта 1910 г.

• Oblat

(Рондо)

Кто сожалеет о прекрасных днях,
Мелькнувших быстро, тот печаль лелеет
В дневных раздумьях и в ночных слезах;
Былое счастье мило и в мечтах,
И память поцелуев нежно греет,

Но о случайном ветерке, что веет
Весенним вечером в речных кустах
И нежит нас, свежая пыльный прах,
Кто сожалеет?

Земное меркнет в неземных лучах,
Пред райской радостью любовь бледнеет,

Меж избранных нет места тем, о снах
Кто сожалеет!

20 марта 1918 г.

* Oblat – молодой послушник, человек, готовящийся стать монахом.

• **Терем мечты**

(Повторные рифмы)

Как девушки скрывались в терем,
где в окнах пестрая слюда,
В Мечте, где вечный май не вянет,
мы затворились навсегда.

Свою судьбу мы прошлым мерим:
как в темном омуте вода,
Оно влечет, оно туманит,
и ложь дневная нам чужда!

Пусть за окном голодным зверем
рычит вседневная вражда:
Укор минутный нас не ранит, –
упреков минет череда!

Давно утрачен счет потерям,
но воля, как клинок, тверда,
И ум спокойно делом занят
в святой обители труда.

Мы пред людьми не лицемерим,
мы говорим: «Пускай сюда
Судьи взор беспристрастный взглянет,
но – прочь, случайная орда!»

Мы правду слов удостоверим
пред ликом высшего суда,
И торжество для нас настанет,

когда придут его года!

Мы притязаний не умерим!
Исчезнут тени без следа,
Но свет встающий не обманет,
и нам заря ответит: «Да!»

Мы ждем ее, мы ждем и верим,
что в тот священный час, когда
Во мрак все призрачное канет, —
наш образ вспыхнет, как звезда!

20 марта 1918 г.

• Вступление

Жизнь кончена, я это сознаю,
Нет больше целей, нет надежд свободных,
Пора пересказать всю жизнь свою
В стихах неспешных, сжатых и холодных.
Мне — сорок шесть. За эти годы я
Людей значительных встречал немало
(Меж ними были и мои друзья),
Судьба меня нередко баловала,
Я видел много стран, и сквозь окно
Три революции мог наблюдать я жадно,
Испить любовь мне было суждено
И все мученья страсти беспощадной.
И все прошло, и все я пережил,
И многих нет, с кем я сидел на пире...
Смотрю спокойно на ряды могил
И больше ничего не жду я в мире.

20 марта 1919 г.

• Одиссей у берегов феаков

(Одиссея, песнь V)

«Будешь помнить!» Прогремела

Мне насмешка Посидона.
Коней бурных он направил
В глубь взволнованного лона,
В свой коралловый чертог.
Но всем ветрам предоставил
Выть над морем гневный бог,
Плещут, мечут пеной белой
Ярый Эвр, свирепый Нот,
Зверь Борей и Зефир юный;
Понт на шумные буруны
Мчит со мной мой утлый плот.

Все ж со мною – Левкотеи
Неземное покрывало,
Деву мудрости, Афины,
Что не раз в беде спасала,
Я, упорный, помяну.
Плот разрушенный покину,
Кинусь в мутную волну,
Буду плыть к земле смелее:
Знаю, гибельного дня
Сладость будет не такая!
Там, на бреге, Навсикая
Ждет, прекрасная, меня.

20 марта 1921 г. Goşgular